

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета ЛУКОВСКОЙ Дженовры Игоревны
на диссертацию АРХИПОВА Владислава Владимировича на тему:
«Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая
интерпретация», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

1. Актуальность избранной темы

Актуальность темы диссертации В.В. Архипова обусловлена центральной идеей исследования, в основе которого, собственно, лежит актуализация практического значения теории права, что само по себе является одной из главных задач интегральной юриспруденции. Работа посвящена семантическим пределам права в условиях медиального и игрового поворота, предполагающих изменение социокультурных практик, а также информационного, лингвистического поворота. Сам термин «семантические пределы права», предложенный автором, можно рассматривать как отражение опыта обобщения и концептуализации актуальных проблем действия и толкования права в современной цифровой среде. Рассматриваемые автором проблемы исследовались ранее изолированно друг от друга, вызвали интерес преимущественно на уровне специальных отраслевых исследований и не подвергались общетеоретическому обобщению такого уровня, который предлагается в диссертации.

Последнее наблюдение отражается как в логике самой диссертации, так и в логике последовательности предшествующих работ автора. Отправной точкой диссертации стали проблемы соотношения «виртуального» и «реального» в цифровой среде, которые ранее изучались преимущественно узким кругом ученых, занимавшихся изучением правовых аспектов виртуальных миров («виртуальных» – в технологическом, а не логическом смысле) в основном в первой декаде 2000-х годов. В.В. Архипов, однако, сумел продемонстрировать в своей работе то, что данная категория *частных* проблем, в действительности, связана с более *общей* проблемой – если применять пространственную метафору, речь идет о проблеме пределов толкования и применения права в информационном пространстве, не обязательно цифровом. В частности, автором обоснована однородность исходной проблемы с другими областями, такими как, например, пределы разумного применения норм об ограничении распространения информации к вымышленной или утратившей актуальность информации.

Выявленная В.В. Архиповым проблема семантических пределов права по своей сути сопровождала право и на предыдущих исторических этапах, и это свидетельствует о несиюминутном характере исследования. При этом данная проблема, действительно, становится особо актуальной, заметной и насущной в условиях цифровизации общества, что, по существу, и определяет актуальность диссертации. Авторская модель концептуализации проблемы семантических пределов права и разработанный им междисциплинарный подход к ее разрешению восполняет пробел в теоретическом

ПК 09/2-02-296 от 26.05.2020

правоведении и задает одну из новых научных программ исследования. Отдельно следует подчеркнуть науковедческие и образовательно-педагогические аспекты актуальности диссертационной темы, ее соответствие потребностям современного российского общества в теоретическом осмыслении проблем цифровизации, информационного суверенитета и виртуальной реальности. Кроме того, автор последовательно демонстрирует в своей работе связь между концептуальными обобщениями высокого уровня, с одной стороны, и конкретными приемами и способами построения юридической аргументации, с другой стороны, прямо показывая, как разработанная им теоретическая методология может быть использована в процессе разработки правовой позиции по конкретным вопросам.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации

Все положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, представляются в высокой степени научно обоснованными. Отдельно следует подчеркнуть исследовательскую добросовестность автора, выверенную последовательность развития логики исследования, выверенность выносимых на защиту положений как с точки зрения их смысла, так и с точки зрения их внешнего выражения. Проблема семантических пределов права концептуализируется и разрешается автором на основе творческого синтеза различных исследовательских направлений, в том числе в междисциплинарном ключе, в частности:

– философско-правовых исследований, связанных с проблематикой соотношения права и морали (включая труды Л.Л. Фуллера и Г.Л.А. Харта), системного анализа «моральных пределов права» (Дж. Стентон-Айф и др.);

– философско- и теоретико-правовых исследований, связанных с проблематикой толкования права, деонтической логики, семантики правовых текстов (Е. Булыгин, М. Клатти др.);

– теоретико-правовых исследований, связанных с «доктриной абсурдности», ставшей предметом сравнительно-правового анализа (Л. Джеллум, Дж. Мэннинг) и общефилософского понимания абсурда как такового;

– общегуманитарных исследований о роли игр в культуре (Й. Хейзинга, Р. Кайуа), современных интерпретаций концепции «магического круга» в целом (Р. Бартл, Э. Кастронова, М. Консалво, Я. Стенрос и др.) и в юриспруденции (Б. Дюранске, Г. Ластовка, Дж. Фэйрфилд и др.);

– исследований аналогии права и игры в философском (Л. Витгенштейн, М. Мидгли) и собственно юридическом контекстах (Б. Джексон, А. Росс, Дж. Финнис, Г. Харт и др.);

– анализа общих и частных проблем права в условиях развития информационно-телекоммуникационных и иных цифровых технологий (Е.А. Войниканис, Г.А. Гаджиев, В.Б. Наумов, А.И. Савельев и др.);

– исследований современного общества, характеризующегося состояниями медиального и цифрового поворота, в трудах российских (В.В. Савчук, А.А. Лисенкова и др.) и зарубежных (Л. Манович, Й. Рессенс) ученых;

– теоретико-социологических исследований, сосредоточенных на проблемах социальной значимости объектов отношений и социальном конструкционизме (Т. Парсонс, Х. Тревиньо, С. Абрутин, П. Бергер, Т. Лукман и др.).

Можно констатировать методологическую, теоретическую, историческую и источниковедческую обоснованность положений и выводов, содержащихся в диссертации. Источниковую базу исследования составили не только научно-теоретические и научно-практические работы авторов, относящиеся к вышеуказанным областям исследования, но также российские и зарубежные нормативные источники и эмпирический материал, относящиеся к областям, в отношении которых автором была выдвинута исследовательская гипотеза об их однородности. Автором широко используются зарубежные источники в оригинале.

3. Достоверность и новизна научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность научных положений, выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается ее весомой источниковой базой, апробацией результатов исследования в докладах и сообщениях автора на международных и всероссийских научных конференциях, в научных публикациях автора – прежде всего, в статьях, опубликованных в периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Следует подчеркнуть, что среди указанных публикаций представлены публикации, соответствующие различным этапам и направлениям работы: отражающие опыт разработки теоретико-методологических основ, позволивших сформулировать исходную исследовательскую гипотезу диссертации; посвященные анализу различных общих и отраслевых проблем права в условиях цифровизации; отражающие опыт синтеза различных исследовательских направлений.

Научная новизна диссертации состоит прежде всего в том, что она представляет собой первое комплексное монографическое исследование, в котором представлена актуальная для современных условий, соотносимых автором, прежде всего, с медиальным поворотом, концептуализация семантических пределов права как понятия, обобщающего комплекс теоретических и практических проблем юриспруденции, объединенных проблематикой виртуальной реальности, симуляции, а также дихотомией абсурда и здравого смысла, и представлено обоснование вполне конкретной методологии решения данных проблем.

Важным для теории права представляется то, что автор предлагает подвергнуть критическому анализу ряд основных положений теории и философии права, относящихся, прежде всего, к проблематике толкования права, в условиях медиального поворота. Представляется, что автор убедительно продемонстрировал воздействие на правовую реальность двух основных составляющих данного поворота – в свою очередь, цифрового и игрового поворота. В *общетеоретических* исследованиях о праве и цифровизации мало внимания уделялось именно правовой проблематике, связанной с игровыми цифровыми средами социального взаимодействия, вероятно по причине их предполагаемой отдаленности от «серьезных» проблем юриспруденции, однако автор убедительно доказал связь данных, казалось бы, частных проблем с общей проблематикой распространения

правовых норм на симулякры медиапространства, что, благодаря диссертанту, вывело данную дискуссию на качественно новый уровень и поместило ее в дискурс теории и философии права.

Заслуживает внимание сама идея автора о том, что проблемы «магического круга» (как они назывались со времен культурологических исследований Й. Хейзинги в социогуманитарном дискурсе) в преломлении через призму юридических исследований должны рассматриваться как проблемы применения права и толкования правовых текстов, имеющие при этом прямое отношение к абсурдности в праве. Постановка автором вопроса в данном ключе позволила ему выйти за рамки узких правовых проблем многопользовательских виртуальных сред и сформулировать исследовательскую гипотезу о том, что подлинная абсурдность в юриспруденции означает не только и не столько противоречие результатов юридического толкования, например, морали, сколько применение позитивного права к отношениям, объект которых не обладает социальной значимостью в смысле его качеств как внешнего референта ценности определенного обобщенного символического посредника.

Представляется, что эвристической ценностью для теории права (и прагматической ценностью для практической юриспруденции) обладает предложенная автором методология, основанная на применении «критерия реальности», предполагающего формальную оценку предмета спорного правоотношения с точки зрения его реальности для позитивного права, и «критерия серьезности», предполагающего содержательную оценку предмета спорного правоотношения с точки зрения того качества, которое диссертант называет «конвертируемой социально-валютной ценностью». В таком подходе выражается один из наиболее сильных примеров применения творческого междисциплинарного синтеза, характерного для научных исследований диссертанта. По сути, автор говорит о том, что юридическая значимость того или иного факта определяется тем, сообщает ли он ценность с точки зрения социального капитала.

В конечном итоге следует считать вполне обоснованной, новой и заслуживающей внимания идею В.В. Архипова о том, что предлагаемый подход, концептуализированный в термине «семантические пределы права» (и, как следствие, предложенные интерпретации реальности и серьезности), следует считать выражением философско- и догматически-правовой концепцией отношения реального права к симуляции. В свою очередь, сомнений в том, что в такого рода концепции есть потребность, в современных условиях цифровизации и виртуализации отношений, не имеется.

Диссертация является несомненным вкладом в развитие теоретико-правовой науки. Представленное автором исследование, включая его методологию, эмпирическую базу и междисциплинарный анализ, отвечает научно значимым запросам отечественной теории права, которая нуждается в новых концепциях, соответствующих требованиям цифровой эпохи.

Некоторые критические соображения по диссертации:

1. Представляется, что в тексте работы отсутствует какой-либо фрагмент, в котором автор прямо бы указывал на то определение права, из которого он исходил в диссертации, избыточными формулировками наподобие «общественные отношения... могут

исключаться из области действия права» (стр. 48) и им подобные. Кажется, что на стр. 358 диссертации автор достаточно прямолинейно обозначает свою позицию как сторонника инклюзивного позитивизма социологического толка, однако это подается в качестве некоего вывода, а не исходной методологической посылки. Вероятно, автор исходит из того, что следующие его слова, высказанные в самом начале работы, являются достаточным объяснением: «...понимание самого термина “право” в настоящем исследовании определяется методологией аналитической юриспруденции в интерпретации Г. Харта. Данная методология была задана “лингвистическим поворотом” в развитии научного познания и предполагает скептицизм по отношению к традиционным методам определения, однако допускает описание “центрального значения” термина исходя из здравого смысла» (стр. 47). Действительно, как представляется, сама работа формирует контекст, с точки зрения смысла достаточно богатый для того, чтобы можно было предположить намеренное контекстуальное определение термина «право» для целей диссертации. В то же время, следует попросить автора прояснить возможную неопределенность относительно данной методологической основы исследования и ответить на вопрос: как в контексте исследования следует толковать отсылку к подходу Г. Харта к определению права?

2. На страницах работы автор неоднократно подчеркивает идею о том, что вопиющее противоречие морали само по себе еще не означает абсурдности. Так, на стр. 228 диссертации автор пишет, что «в случае с таким видом абсурда необходимо изучать соответствие выводов общественной морали (нравственности), справедливости или, в свете настоящего исследования, *с чем-то еще*. В настоящем исследовании мы и пытаемся найти это “что-то еще”, поскольку морального дискурса недостаточно для рационального обоснования абсурдности отдельных случаев толкования и применения права в условиях медиального поворота». Эту линию рассуждения автора можно интерпретировать как приводящую к тому выводу, что *действительно* абсурдный результат толкования не обязательно будет подразумевать фундаментальное противоречие морали, а фундаментальное противоречие морали как результат толкования не обязательно должно рассматриваться как некий «настоящий» абсурд. В то же время это представляется необязательным для той же самой «доктрины абсурдности», которую анализирует автор. Так, на стр. 218 исследования он приводит цитату из статьи Дж. Мэннинга «Доктрина Абсурдности» (Manning J.F. The Absurdity Doctrine // Harvard Law Review. 2003. Vol. 116. P. 2390), согласно которой «абсурдный результат» представляет собой «вывод настолько противный разделяемым социальным ценностям, что Конгресс не мог намереваться [заложить его в закон]». Соответственно, вопрос диссертанту: следует ли рассматривать вопиющее противоречие морали как разновидность абсурда?

Высказанные критические соображения носят характер научной дискуссии и не влияют на самую высокую оценку представленной диссертации.

Автор развивает свою концепцию в публикациях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, и после представления диссертации к защите, обращаясь к новым граням рассматриваемой проблематики, примером чему может

послужить следующей публикация: Архипов В.В. Возможно ли право в эпоху постправды?
// Закон. 2019. № 12. С. 56–70.

Диссертация Архипова Владислава Владимировича на тему: «Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Архипов Владислав Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный профессор СПбГУ,
Заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ

Луковская Д.И.

25.05.2020